

Глава 37. Женщина, ощутившая радость

Шесть тысяч человек, которых Ноэль привела, чтобы захватить Рокбелл, направлялись на запад вдоль шоссе Канан на пути к захвату Мадресса. Несмотря на то, что они иногда подвергались нападкам тех отважных дворян, которые вели свои войска в наступление, Ноэль легко отражала их атаки. Риглетт приговаривала этих отважных дурней к сожжению на костре.

— Странное ощущение, вот так быстро поменяться ролями.

— Никогда бы не подумала, что я пойду штурмом на Мадресс.

Дорога, которой они шли, была такой же, как и у Ристэйха возглавлявшего первородную Армию Красного Круга, единственная разница заключалась в отсутствии скоординированной контратаки вооружённых сил Южной Коимбры. Возможно Уилм решил, что лобовое столкновение с бьющим через край боевым духом Армии Красного Круга было нежелательно, и скорее всего, вместо этого выбрал продержаться до подкрепления в осаде, прежде чем нападать и брать в клещи. Учитывая равное количество солдат, у обороняющихся было огромное преимущество, расположенных внутри своего замка. Кроме того, они могли бы выиграть время для прибытия подкреплений из Бахара и Рибелдама. Несмотря на то, что не было никакого способа избежать жертв для людей, находящихся в землях, окружающих замок, с точки зрения командира, это было правильное решение.

— Так значит, Уилм всё-таки готовится к осаде? Всё так, как ты и сказала, Риглетт.

— Естественно. Нет ни малейшего шанса, чтобы этот человек рисковал всем этим в наступлении. На самом деле, я бы не удивилась, если бы он использовал простой люд как человеческие щиты.

— Думаю, это немного чересчур. Генерал-майор Уилм... То есть, Уилм — наместник, а не просто враг. Делать подобное со своим народом было бы...

— Сэр Синтия, думаю, этого достаточно. Когда вы перестанете облагать его почестями? Он враг. А, но вам не нужно вбивать эти рамки и мне, даже если мы связаны узами родства.

Риглетт с неприязнью посматривала на Синтию. Её обычный способ одной или двух перебранок остался прежним, как и всегда. Хотя Ноэль нашла это забавным, естественно, было много тех, кто держался от Риглетт на расстоянии из-за подобного. Островитяне Виллы приняли это как часть её характера, но они были исключением. Несмотря на то что она была незначительным раздражителем, это не было особо заметно, хотя Барбас громко орал о том, какой же бесячей сукой она всё время была.

— Да, верно, прошу прощения. Всё так, как ты говоришь, сэр Риглетт. Уилм должен быть ненавистным противником. Я буду осторожничать с этого момента.

— Всё будет отлично. Что? Зря так волнуетесь, я многого ожидала. На том одиноком острове у меня было много времени на раздумья.

— Риглетт и я сделали военные симуляции. Ух-х, думаю, около тысячи раз?

— 1 257 раз. Между прочим, вы сжульничали 124 раза.

— В реальных войнах, землетрясения, наводнения, ураганы и тому подобное, всё случается, ты же знаешь.

— Как будто с ними такое будет, идиотка!

— А-ха-ха, ты снова разозлилась. Разве офицеры должны злиться?

— Собираетесь подраться!?

Не обращая внимания на гнев Риглетт, Ноэль повернулась к Синтии и объяснила всё, что она сделала вплоть до этого момента. Именно в то самое, якобы свободное время на острове Вилла, Ноэль и Риглетт планировали их освобождение Коимбры. Прошло уже три года, как они планировали, планировали и планировали. Ноэль была занята звероловством, плаванием, рыбалкой и игрой, но Риглетт ничего не делала, кроме как водила круги у своего стола в меланхоличном настроении, размышляя о упадке Северной Коимбры. План был медленно построен по постепенному тянущемуся ручейку информации из Гемба. Кстати говоря, если бы Уилм напал напрямую, было спланировано устроить ему засаду на пляже. Было бы неудачно, если бы число островитян сильно уменьшилось.

Раздумья были ещё одним времяпрепровождением для Ноэль, но Риглетт совсем другое дело; наворачивающая мешки под глазами, живущая со взъерошенными волосами, а иногда издававшая странные возгласы, когда она замышляла поздно ночью. Всё было ради отца, у неё были веские основания для ненависти; все ради мести Уилму. Иногда Ноэль приходилось ложиться спать достаточно поздно, уделяя ей крикливые восхищения, но это всегда встречалось ругательствами огромных масштабов.

— Чтобы продумать настолько далеко... Значит вся молодёжь и Ирван должны пройти тренировочную программу в соответствии с политикой Армии Красного Круга... только, будет позорно если каждый будет махать мечом так, как им вздумается.

— Распределение ролей тоже важно, знаешь ли. Я к тому, что не станет ли армия брыкаться в путанице, если все просто будут двигаться как сами того захотят?

— Думаю, да, но ты же не вздумаешь этого говорить. Разве ты как раз не придумала это на ходу решив всё на мимолётной мысли?

— А-ха-ха, всё путём, если это я.

Ноэль высунула язык, а Синтия попыталась дать удар, но заговорила шёпотом: «Кстати, как у тебя складываются отношения с сэром Риглетт? Выглядит лучше, чем раньше, но...».

— Ну, я не её подруга, но она моя важная подруга. Я просто не могу чувствовать себя довольной без неё. Это моя бесценная помощница.

— Ясно... ну, я не совсем поняла, но я рада за тебя.

Почти одновременно с ропотом Синтии рядом с ней появился, судя по всему, умышленный кашель. Это была Риглетт.

— Пожалуйста, не говорите бессмысленно. Почему бы вам не сообщить сэру Синтии о плане начиная с этого момента?

— Само собой. Эм... мы нападём на Мадресс сильной и стремительной атакой, чтобы захватить его своевременным образом. Если мы не сможем, то в стремительном штурме не было бы смысла.

— Наверное... это будет невозможно. По самой маленькой оценке, в настоящее время число врагов в Мадрессе составляет пять тысяч, и поскольку Уилм собирает всё больше людей из окрестных земель, это число должно только увеличиваться. Я бы сказала, что нам придётся столкнуться с десятью тысячами, тогда как мы можем принять на себя только шесть тысяч.

— У нас, по-видимому, крайне невыгодное положение в численности. Но даже так, обороняющиеся в замке не захотят сражаться после прорыва передовой. У них возможно нет боевого духа.

Ноэль имела общее представление об обстоятельствах, из того что сообщали её лазутчики. Опытные солдаты были в далёкой экспедиции. В данный момент всё могло сложиться в равные условия, но если они окажутся в окружении, это было бы роковой ошибкой, не обращая внимания на то, кто где был.

— Кроме того, Мадресс— сильный форт с двойными стенами. Даже если мы прорвём стену, окружающую близлежащего города, останется ещё внутренняя стена. А поскольку у них есть гавань, мы не можем предотвратить их пополнение припасов. Если мы атакуем ещё до того, как полностью подготовимся, потери будут ужасающими.

Синтия заволновалась, а Риглетт фыркнула. Естественно, это разозлило Синтию, лицо которой стало ярко-красным.

— Ты находишь в этом что-то смешное, сэр Риглетт? Я просто подумала, как оно есть!

— Мне нет нужды, чтобы вы так много predetermined, для моего понимания. Я член вооружённых сил Коимбры. Разве вы не предполагали, что я в состоянии мыслить, в отличие от кое-какой беловолосой обезьяны откуда-то.

— Так и есть, нет нужды беспокоиться. Риглетт просто немного напортила. Она очень классно умеет хвататься за слабость своего оппонента.

Выругавшись, Риглетт откашлялась и заговорила: «Гхэм... давайте оставим эту глупость в стороне. Как мы обсуждали ранее, по прибытии в Мадресс мы немедленно приведём в действие наш план».

— План, говоришь? И что же на этот раз ты собираешься сделать?

— Этот план можешь ждать с нетерпением. Подсказка в том, что Барбаса и Банды белых муравьёв там может и не быть. Хм-м-м-м-м, мне интересненько, что же все будут делать? Может быть, прогулка?

Ноэль, беспокойно расхаживая кругами, очевидно говорила подстрекательным тоном.

— А может быть ты начеку из-за...

— Чтобы обмануть врагов, нужно начинать со своих друзей. А теперь давайте устремимся к Мадрессу!

Ноэль взяла знамя у ближайшего солдата, взобралась на своего коня и энергично махнула рукой. Можно было услышать хорошо знакомый звук марша корпуса Ноэль. Погода была хорошая, и всё по-настоящему ощущалось подходящим.

Южная Коимбра, замок Мадресс

Солдаты Южной Коимбры выстроились на крепостном валу замка Мадресс без каких-либо интервалов, с луками на изготовку и подготовленные. Как правило, осада будет включать нападение при размещении осадного вооружения и требушетов, но в этом случае дело обстоит не так. Это займёт слишком много времени, и может нанести ущерб местному простонародью. Ради будущих начинаний она хотела, чтобы замок пал быстро. В этом вопросе она и Риглетт были единомышленны.

— Я знаю, что у вас есть план, но что мы на самом деле будем делать? Вы же не собираетесь строить катапульты...

— Просто смотри. Держу пари, Синтия тоже удивится!

Шесть тысяч из Армии Красного Круга рассредоточились в строй для прямого нападения, и перед всеми ними разъезжала Ноэль. Все глаза упали на одинокую всадницу. Она была в зоне досягаемости стрельбы из замка, и вражеский командир приготовил своих людей к стрельбе. Ноэль всадила своё знамя с двумя молотами и со всей силы подула в свой горн к атаке. В этот момент на южной стене разразился оглушительный рокот, горн затрубил к атаке, и над крепостными стенами поднялось знамя двух молотов Ноэль, в то время как солдаты начали крича нападать на лучников.

— Ч-что!?

— Хорошо, двигаем. Риглетт, дай звуковой сигнал к атаке!

— Могли и не говорить!

Риглетт подула в свой горн. Солдаты, которые были так же ошеломлены, как и враг, поспешно начали свой штурм.

— М-может ли это быть Барбас и Банда белых муравьёв!?

— Именно. Вот смотри, Уилм собирал всех своих солдат, чтобы отсидеться в своём замке, верно? Ну а мы пробрались, пока он это делал.

— Ты сказала им прокрасться внутрь?

— У нас разобщённое основание, но тоже самое относится и к врагу. Ни с того, ни с сего добавление, как можно больше солдат, приведёт к тому, что будет невозможно отличить друга и врага. У нас, наверное, тоже есть несколько лазутчиков, но разве наши оппоненты как раз-таки не те, кто потеряет намного больше?

Ложным действием Ноэль подогнала своих людей к воротам, в то время как основная сила вызвала коллапс на южном валу. Лучники на стенах впали в хаос, никогда не ожидавшие нападения изнутри. Можно было оказать давление на ворота, а не на бессмысленную атаку, но притянув внимание, если бы все солдаты повернулись к южному валу, всё было бы напрасно.

— Подумать только, ты подготовила такой план... но как ты добралась до крепостных валов?

— Горючие камни. Мы использовали их, чтобы подорвать стены, я покажу тебе позже.

— Понятно, вот как ты проникла в Мадресс...

— Но у нас, вероятно, больше не прокатит такое снова. Готова поспорить, это будет последний раз, когда всё пройдет гладко. Ну, это цена, которую приходится платить. Эй, нам тоже нужно

идти.

— Резонно. Ладно, выдвигаемся!

Ноэль и Синтия повели свои войска к пролomu в южной стене. Риглетт остановилась и что-то подняла; чучело того, что так сильно извещало вред Коимбры: пьедестал для казни огнём. Огромное пламя горело так ярко, что замок мог ясно видеть. Те солдаты, которые видели его своими глазами, сразу же впали в панику и побежали лавиной людей. Даже их командир бросил свой меч и понёлся, обгоняя многих.

В предыдущей войне они видели, как Ноэль сопротивлялась Бахару до самого конца и многих высших дворян, которые были казнены на огне в качестве сурового наказания за измену Гролу. Такого рода небылицы распространились за пределы Коимбры и даже до соседних провинций, и имелось широко распространённое поверье, что изверг Коимбры не запомнил свою обиду и ждал на острове Вилла, чтобы воздать мечь. И вот этот самый изверг внезапно предстал перед ними, несмотря на её изгнание, и даже преподнёс место казни. Угроза того, что они были следующими, произвела незамедлительный эффект.

— Я не останавлиюсь, даже если вы попросите. Это безусловно пригодная тактика.

— Враги... убегают так, будто они увидели настоящего изверга. Честно говоря, это потрясающе эффективно.

— Выиграть налегке это конечно приятно, но у меня смешанные чувства по этому поводу. И я подумала, что хватило бы просто снести стену.

Если Ноэль чего-то не понимала так это что, она считала неприятным, как когда дети слишком пугались поиграть с ней, и на то, чтобы заставить их привыкнуть к ней потребовалось время. Было тяжело иметь дело с детьми, которые кричали, рыдали и убегали, как только они замечали её.

— Ну что, не круто ли? Ты же тоже так сказала, самое главное— победа.

— Я подумала о других людях.

Барбас продолжал героически смеяться, приземлившись посреди грохота оружейного арсенала, когда Ноэль шумно фыркала.

— Капитан, всё прошло хорошо! Но всё-таки, мы как следует расхреначили его! Это действительно освежает, настоящий кайф!

— Папаша погнал и использовал половину запасов горючих камней! Хотя я повторял ему, что потом это аукнется нам!

— Пусть это и навредит нашей репутации Банды белых муравьёв, если мы провалимся! Я непременно выполню задачу, которую мне доверили. Разве не так принято у поборников мастеров!?

Ноэль положительно оценила Барбаса, когда он начал много мнить о себе.

— Это большой успех, Барбас. Позже я дам тебе медаль, сделанную вручную!

— Хе-хе, огромное спасибо! О, а не будете ли вы так любезны добавьте любое гембианское вино, если можете найти...

— Конечно могу. Я достала эти бутылки для всех вас. Позднее у нас будет солидная вечеринка, угу!

— Очень признателен! Лады, народ! Давайте захватим замок один ударом!

— Да-а-а-а!

Для того, чтобы добавить к штурму изнутри стен, Ноэль взяла под контроль ворота, успешно разрешив солдатам выходить за пределы двора замка. Время от времени гвардейцы сопротивлялись вокруг часовни, которую они превратили в штаб-квартиру. Простой люд спрятался в своих домах, опасаясь оказаться в гуще боевых действий. Им некуда было бежать, даже в виде беженцев. Гарантировав безопасность народу, Ноэль запретила мародёрство. Её наступление пока что не закончилось. Она построила своих людей и повернулась к главной башне и гавани, но они не могли захватить их так, как ожидалось. Хоть Ноэль и атаковала вооружённой силой, защитники упрочили оборону до такой степени, что она не смогла сокрушить их, и её собственные люди начали уставать. Барбас предлагал взорвать их со своего пути, но Ноэль отклонила это предложение.

— Я не буду забавляться одной и той же рукой дважды в одной битве. Разумеется, я воспользуюсь ими, но сейчас не то время. Да и к тому же, это будет напрасной тратой.

У них ещё был запас, но, если они захотят взорвать стены, им придётся использовать из них большую часть, а она хотела, чтобы они припаслись несколькими к самой важной битве войны. Кроме того, этот замок был драгоценным местом для Синтии и юного господина; даже сродни дому. Если бы она могла, она хотела сохранить его форму. Если бы она могла. А если бы это было невозможно, она просто использовала бы окончательный взрыв, чтобы стереть всё с лица земли, ничего не оставив, убив всех оккупантов. Потери были бы в основном у тех, кто ближе к Уилму, так что это не проблема.

— И всё же, такой способ потребует огромных средств, чтобы просто сразить замок наверняка. Этот ублюдок Уилм ну просто охуенно укрепил его. Штурм, при таком раскладе, стоил бы нам целую кучу трупов.

— М-м-м, ну это война, так что тут ничегошеньки не поделаешь. И всё же, давай минимизируем число жертв. В худшем случае я подумала, что мы могли бы взять гавань.

Первоначальный план Ноэль призвал их захватить замок, в очередной раз выявив, что как бы сильно они не тренировались, дела никогда не проходили точно по плану. В настоящее время корпус, которым руководит Синтия, проводил штурм, но противник довольно сильно сопротивлялся. Узкие улочки тянулись вдоль стен таким образом, что эффективно позволяли небольшому числу солдат защищать замок. Военный порт, из которого они могли бы получать провизию или подкрепление от Рибелдама был невероятно важен. Их свирепая готовность защитить его до последнего вдоха, скорее всего и являлась причиной того, почему они успешно защитили его.

— Почему бы нам не пойти посмотреть можем ли мы захватить его? Будут жертвы, но это война.

Потерь избежать не удастся. Естественно, она сделала бы всё возможное, чтобы свести потери к минимуму, но разве это не теряло смысл, если она будет бояться, что она ничего не добьётся. Командующий должен стремиться к оптимальной выгоде с минимальными потерями. Ноэль была обременена надеждами погибших солдат, поэтому она хотела, когда это могло подвернуться, самой пойти на передовую. Конечно, у неё вовсе не было намерения умирать.

— Вы из разряда командующих офицеров, но, пожалуйста, не зацкливайтесь так сильно на таких вещах. Это неприемлемо,— встряла Риглетт со своим незванным мнением.

Ноэль удивилась, когда она успела зайти внутрь.

— Но будет плохо, если это затянется слишком надолго, уверена, ты знаешь это намного лучше.

— Конечно. Подкрепления от Бахара придут, если мы задержимся слишком надолго. Кроме того, если мы будем слишком сильно давить, Уилм может что-нибудь попробовать.

— Да что же это за трус? Разве он просто не отсиживается в своём замке?

— Если дело дошло до обречения замка ещё до прибытия подкреплений, он сожжёт замок и убежит, трусливый червь. Скорее всего, он подошлёт несколько шпионов, замаскированных под плебеев. И тогда он сможет сбежать под шумок. Если ему повезет, мы просто умрём в этом огне.

— Воу, он ведь не зайдёт настолько далеко!? Да ну на хуй, разве это не ваши собственные люди!?

— Можешь поставить свою жизнь на это, беловолосая обезьяна. Я бы так и сделала. Если смогу

я, сможет и он, червь.

— Ого, слишком убедительно. Я был впечатлён на треклятую секунду. Я даже не мог пожаловаться.

— Спасибо тебе за это. Я так тронута, что могу расплакаться.

Когда она ответила подстрекательными словами подобным образом, последовал обычный ответ:

— А я тебя и не хвалил. Если ты воспримешь это неправильно, меня потянет блевать ещё сильнее.

— Разумеется я это знаю,— ответила Риглетт, изогнув рот, когда она встретила презрительный взгляд Барбаса.

Её очки засияли особенно резко. Время уже давно пришло, и Ноэль тоже надела очки, добившись от Риглетт шокированного взгляда.

— Итак, как поступим? Ваше превосходительство, Ноэль? Обратитесь, пожалуйста, с распоряжением которое подобает командующему. Разве что вы хотите стать более знаменитой, как-то так.

— В таком случае, штабной офицер Риглетт, я поступлю так, как ты и сказала. Может быть, тебе пришло что-то на ум? Я приму на себя полную ответственность. Эта самая Ноэль Босхайт никогда не убежит и не спрячется.

Сейчас Ноэль, целиком отдавшись, давала инструкции. Слова были достаточно учтивыми, но тот человек, о котором шла речь, просто дурачился, поэтому от окружающих солдат сочилось немного смеха. А ещё были некоторые, которые желали долгой жизни её превосходительству Ноэль.

— Эй, идиоты, не подыгрывайте вот так! Хватит с меня глупцов, шныряющими туда-сюда!

— Это сурово. Ты же как раз-таки была той, кто начала с её превосходительства,— Ноэль возразила Риглетт.

— Я не могла такого сделать, я ведь всё-таки не дура.

— Любопытненько...

Риглетт свирепо посмотрела на колкость Ноэль, а некоторые люди из Банды белых муравьёв заговорили, чтобы помочь ей успокоиться.

— Эх, ну так что, у тебя есть какие-нибудь идеи? Если ты можешь посодействовать нам, мы охотно тебе поможем. Мы сделаем всё что угодно для капитана!

— М-м, к несчастью, сейчас твоя очередь. Я единственная, кто способна поговорить с ним.

Барбас вскочил с места, когда увидел, что она машет рукой, будто они только мешают.

— Чего? И кто такой этот «он». Не затягивай, выкладывай.

— Тот, кто защищает гавань Мадресса, генерал-майор Южной Коимбры: Лойе Грамбулл. Он ведь всё ещё мой брат. Ну, мы связаны.

Мадресс, полночь

В гавани в полночь Лойе призвал солдат быть в боевой готовности и немедленно повернулся лицом к своему шатру. Это были люди, которых он держал у себя под крылом, чтобы защитить гавань, когда он стал генерал-майором. Он полностью экипировал их и даровал им значительные награды. Они были выбраны в качестве элиты в том случае, если ситуация в провинции существенно ухудшилась. Лойе лично убедил своего отца не отправлять их на континент. Он предвидел неизбежность мятежа.

— Однако же, подумать только, прославленные укрепления Мадресса с наружной стеной были проломлены за один день. Это ещё одна страница нашей позорной истории? Уверен, отец в ярости.

Высмеял себя Лойе. События развивались не так, как того хотелось. Всё должно было быть возрождено после того, как они сместили Грола, но реальность была другим делом. Он задавался вопросом, стало ли всё более трагичным с тех пор. Территория растратила все свои деньги и людей на экспедицию, а оставшиеся впали в запустение. Кроме того, солдаты, которые возвращаются, приносят болезнь, нанося большой удар главным образом в сердца тех, кто выжил в беде. Чем хуже было питание, тем легче было умирать людям. А поскольку дворяне обычно не умирали, на них постепенно скапливалась ненависть народа.

«... Сэр Синтия, вероятно, присоединилась к Армии Красного Круга с юным господином»

Мысли о благородной женщине рыцаре ночью мелькнули в сознании Лойе. Она отказалась от его приглашения и перевелась в обнищавший север, чтобы позаботиться об Элгаре. Вероятно, единственная причина, по которой она заставила себя служить предателям, была ради Грола. Она шла по пути, который она выбрала для самой себя. Для сравнения, Лойе поступал так, как распоряжался его отец. Если бы он этого не делал, он в конечном итоге закончил бы как

Риглетт. Его выбросят и лишат его статуса, и потому он продвинулся вперёд. До тех пор, пока ему светило славное и процветающее будущее, не было причин отступить, или так ему казалось.

«Но что с того? Неужели это действительно то будущее, которое я хотел?»

Лойе скомкал отчёт в его кулаке, в котором детально описывались ужасы войны, и яростно бросил его в сторону. И в это же самое время в шатёр зашёл подчинённый, поклонившись.

— Сэр Лойе. А, эм, прибыл гость, но...

— Гость в такой кризисный момент? Просто смехотворно, о чём ты думал!? Ты подумал о ситуации!?

— Но, сэр, мне было поручено передать это... ваш гость— сэр Риглетт.

— Ты сказал, моя сестра...

Прервав его, Риглетт вошла в шатёр в форме военной полиции с её обычным кислым выражением. Её кожа была бледной, за исключением тёмных мешков под её резкими глазами. По-видимому, её коварный нрав не изменился.

— Давно не виделись, Лойе. О, ты же теперь генерал-майор, верно?

— Подумать только, ты ещё жива... Я слышал от отца, что ты мертва.

— Ты реально думаешь, что я могу умереть, прежде чем увижу падение вас двоих?

— Ты действительно не изменилась. И всё же, я не помню, чтобы соглашался на что-то. Вообще, в настоящий момент я довольно занят, так что я бы предпочёл, чтобы ты удалилась.

Риглетт фыркнула, когда Лойе указал на дверь.

— Не спеши с такими манерами и подумай, ладно? Слова твоей старшей сестры должны рассматриваться правильными. С самого начала ты был ниже меня, и всегда будешь.

— Ха-ха-ха, даже это невыносимое отношение осталось таким же. Ты только и делаешь, что говоришь всякое, что отталкивает людей.

— А ты по-прежнему марионетка того человека, как всегда. Весело быть марионеткой?

— Не хочу, чтобы меня спрашивала та, чьи нити были отрезаны и выброшена на остров Вилла. Именно так я и стал полководцем. И разумеется я доволен.

Слова Лойе вызвали улыбку на лице Риглетт.

— Ху-ху-ху, меня не выбросили, но кое-кто смог воспользоваться шансом. Именно за этим я и пришла сюда сегодня. А ещё пришла, чтобы погоняться за вами, бестолочи.

— Ты утомилась от своей изящной жизни на острове? Разве ты не должна была припеваючи жить с тем извергом? Было бы только к лучшему, если бы вы двое остались там взаперти на всю оставшуюся жизнь...

Жизнь Риглетт при наблюдении за её номинальным начальником, на самом деле была всего лишь способом замести помеху под коврик, но она и Ноэль вернулись, чтобы отплатить им и штурмовали Мадресс. Вкратце, у Риглетт никогда не было никаких намерений наблюдать за Ноэль. Лойе не знал, как они это сделали, но казалось, что они даже задействовали солдат на острове Вилла.

— Закрой свой рот. Мне абсолютно плевать на эту идиотку.

— А я вот думаю, что ты сейчас её приспешница, дорогая сестра. А-ха-ха, и я уверен, что ты радуешься этому. У тебя нет гордости за своё семейное наследие Грамбулл?

Лойе глумился, а Риглетт фыркнула в ответ, что только усугубило его постепенно разраставшееся раздражение. Он действительно хотел ударить это самодовольное лицо; возможно, даже понимая, как сильно Уилму хотелось держать её подальше в такой момент.

— Ху-ху, мне сроду не нужно что-то вроде гордости. Я бы даже продала свою душу дьяволу, чтобы стоять над вами двумя.

— Изверг не дьявол, верно? Твоя хозяйка.

— Помолчи. Как я уже сказала, эти глупые вещи для меня не имеют значения.

— Тогда, не могла бы ты объяснить, почему ты с этой идиоткой? Твоему глупому младшему братцу любопытно.

— Она идиотка, легковозбудимая, мешается на пути, и ребяческий демон, но она может улавливать разговор, и у неё есть способность доводить дело до конца. Она предпочтительнее каких-то сраных червей,— уверенно заявила Риглетт.

Это был первый раз, когда он видел её такой уверенной.

— Ну тогда, какое у тебя дело? Ты разумеется пришла не для того, чтобы поздороваться со мной. Или ты хочешь, чтобы я был союзником?

— Ху-ху, это обычный вопрос, Лойе. Если ты хочешь помочь члену семьи Грамбулл, нам двоим придётся тайно сговориться.

— Что за глупости. Я генерал-майор Южной Коимбры. Пожалуйста, подумай более тщательно, прежде чем приходить с такими шутками. Я знаешь ли могу обезглавить тебя сейчас, так что не заходи слишком далеко.

С ностальгическим видом отвращения Риглетт просто смотрела на него сверху вниз, на его попытку отговорки. Вероятно, она была лучшей на континенте, которая даровала людям чувство, что они были чем-то расстроены.

— Это не повод для шуток. Разве ты генерал-майор не просто на словах? Все настоящие полномочия у Уилма, ведь так? Вот почему ты можешь командовать только этими людьми, несмотря на то, что генерал-майор— это тот, кто обычно осуществляет надзор за всей армией. Поистине жалкий.

—

Она была права. Лойе стал генерал-майором, но никогда не возглавлял так много, как десять тысяч человек; не больше трёх тысяч. Военные и государственные дела контролировались его отцом, а Лойе только выполнял то, что было велено. Разумеется, он консультировался с Периусом о том, как справиться с ситуацией, но с ним никогда серьёзно не считались.

— Единственный способ сохранить семью Грамбулл: предать его. Однако Уилму придётся умереть.

— Неважно что ты скажешь, это бессмысленно. По-твоему, я могу сделать что-то настолько же трусливое что и ты, предав моего собственного отца!!

Риглетт почти что запела, когда она навалилась на него: «При таком раскладе ты будешь замешан в его преступлениях и казнён со всеми остальными. Естественно, это относится и к тем, кто сдаётся. На том месте, где мы проведём казнь, будет показан грандиозный огонь. А все те, кого ты ненавидишь, наверняка будут ликуя танцевать. Ты разве не знаешь? Семейю Грамбулл ненавидят повсюду. Если бы ты услышал все голоса недовольства, уверена, ты бы сошёл с ума».

— Даже несмотря на то, что ты тоже часть этой семьи!

— Прошу, не выкидывай меня на месте, а потом внезапно попробуй сделать меня компаньоном. Я отбросила этот дом Грамбулл. Чего мне сейчас требовать от него, разве это не символ

предателей?

Лойе мог только лишиться дара речи при её словах. Она так просто заявила, что больше не будет частью их дома. Этим она отбросила даже дворянство. Его бывшая сестра не сделала бы этого, как бы сильно она ни была осуждена её отцом. Вот насколько был ценен благородный статус.

— По правде говоря, я действительно хочу, чтобы ты пришёл к гибели. Таким образом, я смогу уничтожить всех отвратных червей. Разумеется, я буду той, кто отдаст приказ на казнь. Не думай, что я позволю вам всем легко умереть. Я помню каждого члена семьи Грамбулл, который когда-либо смотрел на меня свысока, и никто не сможет спастись. Мужчины, женщины и дети, как только я их всех уничтожу никого не останется.

Она начала бешено улыбаться. Скорее всего она действительно это чувствовала. Нет, не было никаких сомнений в том, что она это сделает. В голове Лойе, решение попытаться ей воспротивиться стало отчаянно блекнуть. Он знал, что единственная причина, по которой она даже пришла к нему, заключалась в том, чтобы ещё больше унижить Уилма. Ей достанется за это заслуженная прибыль, если он согласится на сотрудничество. Хоть он и мог убить её прямо на месте, это с высокой вероятностью могло напрямую полностью уничтожить семью Грамбулл. В любом случае желания Риглетт будут исполнены.

— Ты разве не подумала, что я могу пленить тебя прямо сейчас? Я могу даже убить тебя, если это придёт мне в голову.

— Ты действительно идиот. Если бы меня волновала моя жизнь, меня бы здесь не было. Убей меня сейчас, и тот изверг отомстит. Можешь несколько не сомневаться. Даже если я умру, твоей гибели будет не трудно добиться.

Теперь Риглетт улынулась, дрожа от блаженства, с такими же радостными и безумными глазами. В её глазах не было лжи, Лойе мог однозначно сказать это. Убив её это приведёт к своеобразной беде или, по крайней мере, к смерти от рук изверга.

— Итак, сестра, ты хочешь, чтобы мы эвакуировали гавань и сдались? Это вот так ты хочешь помочь?

— Такого было бы и близко недостаточно. Если ты хочешь, чтобы тебя пощадили, тебе нужно будет сделать что-то, что может унять гнев простонародья. В противном случае тебя никогда не простят. В конце концов, ты любимый сын этого отвратительного Уилма.

— Что ты пытаешься сказать?

— Всё просто. Войдите в замок Мадресс, плените Уилма и выиграйте бескровную победу. Таковы условия. Пустите хоть одну стрелу в нашу сторону, и сделке конец,— её улыбка исчезла, и она угрожающе приблизила своё лицо.— Я воссоздам для вас кошмар в Карнессе.

Озноб пробежался вверх по позвоночнику Лойе от её убедительности, и он тут же отказался: «Это не смешно! Вести настолько нечестную игру, да как я могу!?».

— Можешь. Разве ты не сын этого предателя? Для тебя это плёвое дело. Если ты этого не сделаешь, мне просто нужно будет уничтожить всех мерзопакостных червей. У тебя на раздумья есть время до завтрашнего полудня. Эта сестра, так беспокоится за своего младшего брата, что даст тебе свободный проход прямо до главной башни. Постарайся быть благодарен за мою услугу.

— Я, я не могу! Сдаться, несмотря на моё командование, и пленить моего собственного отца в довесок к этому! Как будто я могу сделать что-то такое предательское!?

Он неистово качал головой из стороны в сторону, но Риглетт не позволила ему увильнуть от неё. Она агрессивно схватила его за волосы и повернула его к своему улыбающемуся лицу.

— Лойе, поразмысли. Общий штурм начинается завтра после полудня. Тот изверг не чувствует никакой жалости. Все те, кто внутри, будут убиты. Настроение изверга пойдёт на спад, поэтому она может просто сжечь весь участок. Ты можешь уберечь всех этих людей всего лишь небольшими усилиями. Ты герой, несомненно. Но, увы, что за чудесная вещь может произойти. Чтобы такой замечательный брат да тоже принёс мне славу.

Её стремительный залп, и циничные слова пронзили Лойе.

— С-сестра!

— Ну, меня это вообще не заботит. Времени не так много, но поду-у-умай об этом. Разве не это ли первый шаг к взрослой жизни?

Как только она договорила, она отпустила волосы, развернулась на каблуках и вышла из шатра.

— Сестра... у тебя явно хорошее настроение. Должно быть, потому, что ты, наконец, можешь одержать верх над теми, кто однажды смотрел на тебя свысока!

— Так и есть! Я невероятно, невероятно довольна, что выжила! Я в высочайшей степени удовлетворена!!

Риглетт энергично удалилась, и с всеобъемлющей улыбкой на лице от всего сердца.

На следующее утро ворота замка Мадресс открылись без каких-либо трудностей. С белым флагом над головой, разоружённые солдаты вышли из ворот. Коимбранские весы были заменены на знамя парных молотов из Армии Красного Круга в качестве доказательства капитуляции и сдачи оружия. Сбитые с толку солдаты Армии Красного Круга проталкиваясь

друг через друга наблюдали за Риглетт сопровождаемую Ноэль входившую в замок, грудь которой раздувалась в гордости. Это был тот самый момент, когда Риглетт отомстила. И наконец, своими горнами и гонгами Банда белых муравьёв сигнализировала о величественной победе. Сама осада длилась два дня. Столица Южной Коимбры, Мадресс, пала. Наместник Уилм был арестован. Освободившись от его плохого управления, престоноародье оглушительно радовалось триумфальному торжеству Армии Красного Круга. Ноэль вошла в замок, осматривая всё это скучающими глазами.

Заметки автора

Путь Риглетт гораздо счастливее, чем у главной героини.

Это её собственный имидж.

□□□□□□□□□□□□□□□□□□

<http://tl.rulate.ru/book/11849/319016>